

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою.

№ 8.

Подписка принимается въ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Томской семинаріи.

годъ 22-го Апрѣля 1904 года. XXV.

ВЫПУСКЪ II.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархальнаго Начальства.

Псаломщикъ с. Верхо-Томскаго, благочинія № 7, Павелъ Желѣзновъ, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 с. февраля за № 1054, перемѣщенъ на діаконскую должность безъ рукоположенія, въ с. Смоленское того-же благочинія.

Псаломщикъ Градо-Барнаульской, Знаменской церкви Александръ Космаковъ, согласно прошенію, 7 сего апрѣля перемѣщенъ, на таковую же должность въ с. Средне-Крагощинское, благочинія № 18.

Священникъ Томской Клинической церкви Θεодоръ Смиренскій, по прошенію, назначенъ на штатное священническое мѣсто къ Благовѣщенской церкви г. Томска безъ содержанія. Резолюція Его Преосвященства, отъ 9. с. апрѣля № 1739.

Псаломщикъ с. Старо-Майзасскаго, благоч. № 34, Георгій Ксенофоновъ, согласно прошенію, журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи № 238, перемѣщенъ въ с. Ново-Александровское, благ. № 33, 7 апрѣля.

Псаломщикъ с. Луговскаго, благочинія № 24, Петръ Зоринъ 7-го сего апрѣля, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Крестьянинъ Сычевской волости, Війскаго уѣзда, Сергѣй Пшенниковъ, согласно прошенію, назначенъ Его Пресвященствомъ 8 апрѣля с.-г. за № 1732, церковникомъ въ с. Старо-Вѣлокуриху, благочинія № 29, до 1 іюня 1905 г.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи за № 235, бывший псаломщикъ с. Каргатскаго-форпоста, Виталій Федоровъ, по прошенію, назначенъ псаломщикомъ къ церкви с. Барышевскаго благочинія № 7, 7-го сего апрѣля.

ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ с. Николаевскаго, благочинія № 5, Іоаннъ Чистосердовъ 18-го марта скончался.

Утвержденіе въ должности депутата.

Священникъ с. Карысакскаго Іосифъ Шульгинъ, утвержденъ въ должности депутата на общеепархіальные съѣзды, на трехлѣтіе съ 1904 г., а кандидатомъ къ нему священникъ Артамонъ Шалабановъ.

Утвержденіе въ должности духовника.

Священникъ с. Доктевскаго Николай Смирновъ, согласно избранія духовенства благочинія № 30, утвержденъ въ должности духовника для священно-служителей церковей благочинія № 30.

Утверждение въ должности церковнаго старосты.

Війскій мѣщанинъ Василій Θεодоровъ Хворовъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты на второе трехлѣтіе съ 1904 г. къ Одигитріевской церкви города Кузнецка.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

По вопросу о порядкѣ удовлетворенія доходами лицъ, назначенныхъ на діаконскія мѣста, безъ рукоположенія въ санъ діакона, объявляется для свѣдѣнія и должнаго, до кого коснется, исполненія резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 28 мая 1903 г. за № 29, 74, таковая: „Принять за правило: псаломщики, опредѣленные на діаконскія мѣста, безъ рукоположенія во діакона, и назначенные учителями въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школахъ, пользуются помимо псаломщическихкими доходами, а діаконская доля имѣетъ поступать въ пользу церковныхъ школъ“.

Указомъ Томской Духовной Консисторіи, отъ 25 февраля сего 1904 года за № 2595, дано знать Завѣдующему церковно-приходской „Никольской“ школою при градо-Томской Никольской церкви, отъ 15 февраля за № 45: Его Преосвященству было благоугодно утвердить частнаго повѣреннаго при Томскомъ Окружномъ Судѣ Всеволода Алексѣевича Долгорукова въ званіи попечителя церковно-приходской школы при Никольской церкви г. Томска.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Согласно ходатайствамъ Епархіального Училищнаго Совѣта, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Варнаульскимъ, 12 марта 1904 года, преподано Архишастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярные списки, за заслуги по церковно-школьному дѣлу: священнику села Локтевскаго, благоч. № 15, Михаилу Соколову, священнику села Мартыновскаго, благ. № 15, Владиміру Лукину и псаломщику села Локтевскаго, безмездно исполняющему обязанности учителя въ церковно-приходской школѣ Николаю Лебедеву.

На основаніи журіального опредѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, утвержденного резолюціею Его Преосвященства отъ 12 марта 1904 года за № 1426, выражена признательность Совѣта священнику села Тогульскаго, благоч. № 15, Стефану Болоткину за заслуги по церковно-школьному дѣлу.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія Совѣта Томскаго Епархіального женскаго училища и духовенства градо-Томскихъ церквей благочинія № 1
1903 года, Ноября 14 дня.

(Продолженіе).

СЛУШАЛИ: 3) Подъ пунктомъ 4) смѣты составленной X Общеепархіальнымъ Съѣздомъ въ качествѣ источниковъ на покрытие расходовъ по содержанію училища указанъ „остатокъ отъ платы за пансіонерное содержаніе до 1000 р. ежегодно.“

Изъ экономическихъ отчетовъ по училищу видно, что отъ платы за пансіонерное содержаніе остатковъ за послѣдніе года не было и потому указанный въ смѣтѣ ежегодный остатокъ до 1.000 р. на покрытіе расходовъ по содержанію училища долженъ быть замѣненъ другимъ источникомъ.

Недостающая на покрытіе смѣты тысяча рублей можетъ быть взята также изъ 10.000 р. внесенныхъ (въ количествѣ 30.000 р. на три года) въ проэктъ № 7.

ОПРЕДѢЛИЛИ: въ виду того, что остатковъ отъ платы за пансіонерное содержаніе въ послѣдніе года не получается, недостающую сумму въ 1000 р. на покрытіе смѣты расходовъ по содержанію училища восполнить изъ 10.000 р., внесенныхъ въ проэктъ № 7.

II. 1) резолюцію Его Преосвященства, положенную на журналѣ X Общеeparхіального Съѣзда духовенства отъ 30 мая с. г. за № 6, слѣдующаго содержанія: „Войти въ сношеніе съ Совѣтомъ Епархіального женскаго училища относительно того, позволяетъ ли состояніе кассы училища освободить священниковъ *Θ.* Ершова отъ уплаты долга 400 р. и *К.* Семенова отъ взноса за содержаніе его дочери во 2-ю половину 1903 г. безъ особой ассигновки на этотъ предметъ изъ средствъ Епархіи.“

Справка. Означеннымъ журналомъ Съѣзда постановлено: „недоимку за содержаніе дочерей священника *Θ.* Ершова въ количествѣ 400 р. съ него сложить; *о.* Семенова освободить отъ взноса за содержаніе въ училищѣ дочери его *Глафиры* за 2-ю половину 1903 г.; ходатайство же о принятіи его дочери на казенное содержаніе представить усмотрѣнію Совѣта Епархіального женскаго училища.“

2) Журналомъ того же Съѣзда отъ 5 іюня с. г. за № 10, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено—освободить отъ платы за пансіонерное содержаніе въ 190²/₃ году жену

священника Марію Пузанову, у которой обучается въ Епархіальномъ училищѣ дочь Елена и просить Совѣтъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища принять ученицу Пузанову на казенный счетъ.

Справка. За пансіонерное содержаніе Пузановой Елены числится недоимки—225 р. и за содержаніе сестры ея Маріи (окончившей курсъ въ 1902 г.)—150 р.

Осенью текущаго года отецъ Маріи и Елены Пузановыхъ священникъ Михаилъ Пузановъ умеръ. Общая сумма недоимки за содержаніе О. и А. Ершовыхъ, Г. Семеновой, Е. и М. Пузановыхъ равняется 825 р.

ОПРЕДѢЛИЛИ: 1) постановленіе X-го Общепархіальнаго Съѣзда депутатовъ духовенства о сложеніи недоимокъ за пансіонерное содержаніе О. и А. Ершовыхъ въ количествѣ 400 р., Г. Семеновой—50 руб. и Пузановой Елены за 190²/₃ уч. годъ—100 р. оставить въ силѣ, а также сложить недоимку за содержаніе Пузановой Елены (за время до 190²/₃ г.) въ количествѣ 125 руб. и Пузановой Маріи—150 р.; образовавшуюся же отъ сложенія этихъ недоимокъ сумму—825 р. возмѣстить остаткомъ отъ исполненія смѣты за текущій 1903 годъ или же остатками отъ будущихъ лѣтъ;

2) Пузанову Елену, за неимѣніемъ свободныхъ казенныхъ вакансій, принять на казенное содержаніе сверхъ штата и представить ей 1-ю открывшуюся полную казенную вакансію; въ принятіи же Семеновой Глафиры на казенное содержаніе отказать.

СЛУШАЛИ: III. Заявленіе Предсѣдателя Совѣта училища Протоіерея Петра Метисловскаго о томъ, что Совѣтомъ училища не получена сумма въ 5.360 р. для покрытія смѣты расходовъ по содержанію училища въ 1902 г., составленной IX-мъ Общепархіальнымъ Съѣздомъ духовенства.

Справка 1. IX. Общенархіальный Съездъ духовенства для покрытія расхода въ 5.360 р., не назначивъ особаго ассигнованія, указавъ на запасный капиталъ, на плату за обученіе инословныхъ ученицъ и на случайные доходы, какъ на источники для покрытія означеннаго расхода. Совѣтъ училища журналомъ отъ 11 сентября 1902 г. № 52 (см. ст. IX-я) вошелъ къ Его Преосвященству съ ходатайствомъ о томъ, чтобы Духовная Консисторія изыскала другіе источники для покрытія расходовъ въ 5.360 р., на который по смѣтѣ духовенства не назначено особаго ассигнованія.

Къ сей статьѣ означеннаго журнала Совѣта училища послѣдовало отъ 12-го октября 1902 г. за № 3.708 резолюція Его Преосвященства такого содержанія: „Объявить духовенству епархіи чрезъ Консисторію, чтобы оно озаботилось удовлетворить потребностямъ существующаго Епарх. ж. училища, прежде чѣмъ займется изысканіемъ средствъ для втораго предполагаемаго училища. Такъ какъ бывшій въ настоящемъ году Съездъ депутатовъ, не изыскавши средствъ на покрытіе расходовъ Томскаго Епарх. ж. училища на поступающее трехлѣтіе (5.360 р.), указавъ только на остатки отъ исполненія смѣты за истекшее трехлѣтіе, каковыя получили уже другое назначеніе, и на случайные доходы, каковыя могутъ и не быть, или быть весьма скудными, то предложить духовенству изысканіемъ недостающей суммы на содержаніе Томскаго Епарх. ж. училища (5.360 р.) чрезъ окружные училищныя сѣзды въ будущемъ 1903 году. При этомъ недостающую сумму раздѣлить пополамъ по 2.680 р. и каждый изъ двухъ училищныхъ округовъ имѣеть изыскать свою часть въ предѣлахъ своего вѣдѣнія. Совѣтъ Епарх. женскаго училища сообщить объ этой резолюціи съ выпиской настоящей журнальной IX справки Консисторіи для соответственныхъ съ ея сторонѣ исполнительныхъ распоряженій. Макарій Еп. Томскій. „Справка

2. Журнальное постановленіе Совѣта училища и резолюція Его Преосвященства о 5.360 р. были сообщены Томской Духовной Кокенсторіи отношеніемъ отъ 23-го ноября 1902 года за № 359. Справка 3. Изъ означенныхъ 5.360 р. Совѣтомъ училища до сихъ поръ ничего не получено, влѣдствіе чего такая же сумма, израсходованная на содержаніе училища, позаимствована изъ запаснаго капитала училища, предназначеннаго на постройку новыхъ зданій для училища.

ОПРЕДѢЛИЛИ: ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи восполнить запасный капиталъ училища суммою въ 5.360 р., недосланныхъ на содержаніе училища въ 1902 г., изъ 10.000 р., внесенныхъ (въ количествѣ 30.000 р. на три года) въ проэктъ № 7-й на содержаніе училища въ дополненіе къ двадцати-процентному сбору и остатку отъ двадцатипяти-процентнаго сбора.

Вакантныя мѣста къ 22-му апрѣля 1904 года.

а) *Священническія*: № 5—Николаевской № 6—Новоселовской, № 7—Тапкинской, № 9—Сагдайской, № 12—Красноярченской (младшее), № 13—Банновской, № 16—Медвѣдское (старшее), № 20—Пановской, № 23—Киселевской, № 23—Колмаковской, № 24—Воеводской, № 29—Красный-Яръ, (старшее), № 32—Большая Рѣчка, № 32—Каменской, № 32—Секисовское (старшее) № 33—Вознесенской (старшее), № 34—Михайловской, № 35—Кипринской, (старшее), № 35—Никольское, № 37—Полуямки, Камышенка.

б) *Діаконскія*: благоч. № 4—Елгайской, Боборыкинское, № 6—Парабельской, № 12—Больше-Барандатской, № 13—Урско-Бедеревакой, Вагановской, № 16—Тулинской, Локтевской,

№ 22—Круглоозерной, № 23—Булатовской, Ново-Тырышкинской, № 29—Верхъ-Ануйской, № 33—Камышевской, Казачье-Мысской, № 34—Шипицинской, 36—Кашинской.

а) *Псаломщическія*: благоч. № 5—Молчановской, № 6—Каргасокской, № 7—Усть-Сосновской, Верхо-Томской, Юрточной, № 10—Михайловской, № 12—Итатской, Большое Косульской, № 13—Вагановской, № 14—Березовской, Усятской, Кузнецкой, № 15—Сунгайской, Локтевской, № 17—Барнаульской Знаменской, Мышланской, № 22—Тагановской, Чистоозерной, Ново-гутовской, Карачинской, Таскаевской № 23—Колмоковской, № 24—Луговской, № 26—Риддерской, 30—Ляпуновской, Сростинской, № 31—Вяткинской, № 32—Каменской, № 33—Усть-Тарской, Полтавской, Кабаклянской, № 34—Михайловской, Верхне-Кулебинской, Старо-Майзайской, № 36—Хлопуновской, Панюшевской, № 37—Леньковской, Полуямки, № 38—Шалаболинской заимки.

СОДЕРЖАНИЕ. Распоряженія Енарх. Начальства.—Извѣстія.—Утвержденіе въ должн. депутата.—Утвержденіе въ должн. духовника.—Утвержденіе въ должн. церкви. старосты.—Отъ Томск. Духовн. Консисторіи.—Отъ Томск. Енарх. Учлищи. Совѣта.—Журналы.—Вакантія мѣста къ 22 апрѣля 1904 г.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРИЯ

Троицкаго кафедральнаго собора въ Томскѣ.

(Постройка его съ характеристикой дѣятелей и времени).

(Продолженіе).

Какъ истинный и горячій патриотъ, онъ слишкомъ высоко смотрѣлъ на грядущія обстоятельства и отлично понималъ какъ великое значеніе ихъ для города, такъ и достоинство своего положенія. Принимать въ городѣ небывалаго Царственнаго Гостя доведется никому другому, какъ ему. По его глубокому убѣжденію Наслѣдникъ престола, будущій Самодержецъ Россіи, могъ достойно и съ подобающею честью быть принятъ только въ своемъ, казенномъ домѣ. И онъ рѣшилъ отдѣлать и привести въ наивозможно-лучшій видъ губернаторскій домъ, стоявшій выстроеннымъ вчера, но не отдѣланный: безъ рамъ и дверей и заключавшій въ себѣ до сорока комнатъ. Ничто его не смутило при этомъ: ни краткость времени, оставшагося до пріѣзда Наслѣдника Цесаревича, ни неудобство его для какихъ бы то ни было работъ ¹⁾ и ни ограниченность средствъ, ассигнованныхъ казною для достройки дома.

¹⁾ Дѣло было въ январѣ 1891 г.

Энергія и капиталъ при рѣшимости не знаютъ препятствій; что для другихъ, даже людей богатыхъ, казалось немислимымъ, то для энергическаго и предпріимчиваго Петра Васильевича оказалось и возможнымъ и исполнимымъ. Въ глубокую зиму пристулено было ко всевозможнымъ работамъ въ домѣ: штукатурнымъ, плотничнымъ, столярнымъ и др. при постоянной тонкѣ желѣзныхъ печей. Работали днемъ и ночью. Одновременно заняты были внутри его маляры, обойщики и др. мастера; дѣло кипѣло, ибо было срѣшное и срочное. Распорядительнымъ хозяиномъ города все было предусмотрѣно; къ дому со стороны площади пристроенъ былъ, — чего не было въ планѣ, но было безусловно необходимо, — деревянный балконъ для выхода изъ внутреннихъ покоевъ къ народу. Внутри всѣ жилые покои къ июлю уже обставлены были выписанными изъ Москвы современнаго типа мебелью, зеркалами, застланы дорогими коврами, украшены солидной драпировкой и тяжелыми, но изящными портьерами. Словомъ, губернаторскій домъ былъ отдѣланъ и украшенъ, какъ дворецъ, хотя и скромный и снабженъ всѣмъ существенно-необходимымъ для того, чтобы пребываніе въ немъ было приятнымъ. По недостатку казенныхъ денегъ П. В. Михайловъ употребилъ на отдѣлку и обстановку своихъ болѣе 30.000 руб. и осуществилъ почти невозможное. Давно съ жгучимъ нетерпѣніемъ ожидаемый гражданами Царственный Гость, Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ наконецъ изволилъ прибыть въ Томскъ 5 іюля въ 9 час. 55 мин. утра. Восторженно встрѣченный сперва за городомъ его представителями у нарочито выстроеннаго навильона, гдѣ городской голова имѣлъ счастье привѣтствовать его хлѣбомъ и солью, а потомъ въ часовнѣ Иверской Божіей Матери Преосвященнымъ Макаріемъ съ его паствою, онъ прослѣдовалъ прямо въ приготовленные для него новые апартаменты казеннаго дома, гдѣ ожидало его чиновное представительство, депутаціи отъ городовъ и воло-

стей и гдѣ имѣлъ пребываніе до своего отъезда изъ Томска. По первому обитателю послѣ называли въ городѣ губернаторскій домъ дворцомъ ¹⁾. Не знаемъ, суждѣли-ли бы другой городской голова лучше этого подготовить и устроить торжество встрѣчи и приѣма Наслѣдника Цесаревича.

По приведеннымъ фактамъ можно имѣть представленіе, что за личность былъ П. В. Михайловъ ²⁾.

**Преосвященный
Владиміръ.** Не уступалъ ему въ энергіи и многоплодной дѣятельности и преосвященный *Владиміръ*. Рожденный въ бѣдной семьѣ донского казака (29 мая 1828 г.) онъ, въ мѣрѣ Иванъ Петровъ, не безъ усилій прошелъ все стадіи духовной школы и, принявъ въ Кіевской духовной академіи иноческое званіе, окончилъ въ ней въ 1853 г. курсъ магистромъ. Первоначальная дѣятельность его посвящена была духовно-учебнымъ заведеніямъ въ должностяхъ преподавателя и воспитателя духовнаго юношества. Затѣмъ въ теченіе восемнадцати лѣтъ (съ 24 ноября 1865 по 6 августа 1883 году 1883) онъ подвизался въ горахъ Алтая на миссіонерскомъ поприщѣ. Остальное время до конца жизни (ум. 2 сент. 1897 г.) занималъ епископіи въ Сибири, на Кавказѣ и въ приволжскихъ епархіяхъ ³⁾. И въ первый періодъ службы и во второй много довелось ему перенести огорченій и страданій. Будучи еще іеромонахомъ, какъ опытный и искусный педагогъ онъ призванъ былъ совмѣстно съ архимандритомъ *Веніаминомъ* въ качествѣ инспектора, а послѣдній ректора во вновь открытую въ Томскѣ духовную семинарію для устройства ея и постановки учебно-воспитательной части въ ней на неизблѣмотвердыхъ устояхъ. Къ этому

¹⁾ Встрѣча и пребываніе Наслѣдника Цесаревича въ Томскѣ подробно описаны въ Томск. Епарх. Вѣд. 1891 г. №№ 14 и 15.

²⁾ Подробности объ немъ см. въ Сиб. Торговопр. календарѣ Ф. П. Романова за 1901 г. во 2-й ч. стр. 143 и 144.

³⁾ Списки архіереевъ. Сиб. 1896 стр. 68 № 458.

новорожденному разсаднику богословской науки оба они отнеслись съ истинно-родительскою любовію и заботливостію, были для семинаріи, по словамъ нынѣшняго владыки Томскаго Макарія „какъ отецъ съ матерію, характеромъ своимъ восполнявшіе одинъ другаго: одинъ отеческою строгостію, а другой (Веніаминъ) материнскою любовію“¹⁾. Почему виновникъ открытія Томской семинаріи, преосвященный *Парвеній* искренне уважалъ и любилъ ихъ за неусынное, и рачительное попеченіе о его дорогомъ дѣтищѣ, и при немъ хорошо жилось имъ въ Томскѣ. Но съ отъѣздомъ его въ Иркутскъ наступили для нихъ скорбные дни, дни глубокаго униженія, тяжкихъ страданій и даже голодовки. Нашлись нехорошіе люди, которые подъ личиною благонамѣренности вооружили противъ нихъ новаго преосвященнаго Порфирія, имѣвшаго и безъ того какую-то болѣзненную слабость къ судейской казустикѣ. Ректоръ Веніаминъ и инспекторъ Владиміръ скоро отрѣшены были отъ своихъ должностей по семинаріи съ производствомъ надъ ними слѣдствія, а вслѣдъ за тѣмъ преданы суду съ удержаніемъ у нихъ двухъ третей жалованья, такъ что ректору выдавалось въ мѣсяцъ 17 руб. 87 к., а инспектору Владиміру 13 руб. 70 к. Все это очень быстро сдѣлалось; помощи и защиты на мѣстѣ не откуда было получить.²⁾ Но въ средѣ Томскаго общества хорошо знали безупречную правоту и честность подвергшихся гоненію. Изъ гражданъ съ особенно—теплымъ участіемъ къ нимъ отнеслись *П. В. Михайловъ* и *С. П. Петровъ*—довѣренные И. Стахѣва и были истинными утѣшителями невинныхъ страдальцевъ: все время нахождения подъ судомъ они не только поддерживали ихъ нравственно, но и щедро снабжали ихъ ежедневно роскошнымъ столомъ и прочимъ довольствіемъ. Вотъ когда и при какихъ обстоятельствахъ установились близкія, почти дружескія отношенія между преосвященнымъ Владиміромъ и *П. В. Михайловымъ*.

¹⁾ Слова и рѣчи Макарія Еписк. Томскаго вып. 2. Томскъ 1898 г. стр. 198.

²⁾ См. подробности у П. В. Знаменскаго въ его исторіи Казанской дух. акад. Казань. 1891 стр. 354—359.

Любовь преосвященнаго къ устройенію храмовъ Божіихъ.

Обстоятельное изложеніе біографіи преосвященнаго Владиміра не входитъ въ нашу программу. Объ немъ много писано и напечатано¹⁾. Для насъ важное значеніе имѣеть одна сторона дѣятельности его, которой въ жизни своей онъ отдавалъ много времени, но которая въ духовной литературѣ слабо задѣта и вовсе не освѣщена. Это-любовь его къ производству построекъ. Гдѣ только онъ ни служилъ, вездѣ,—и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и въ Алтайской духовной миссіи и на іерархическомъ поприщѣ онъ отдавалъ какое-то предпочтеніе занятіямъ по строительной части. И въ Томскѣ, по прибытіи на кафедру, онъ первымъ долгомъ перестроилъ архіерейскую домовую церковь, сооруженную преосвященнымъ Петромъ. Вообще затѣвать новыя постройки, или проектировать ихъ—это составляло для него большое удовольствіе. Но еще болѣе онъ чувствовалъ себя какъ-бы въ своей сферѣ, когда шли самыя работы и когда онъ, обходя ихъ, слѣдилъ за правильностію и чистотою производства ихъ, за усердіемъ рабочихъ, пониманіемъ ими своего дѣла и т. п. Утрами онъ являлся на работы, или поднимался по лѣсамъ на постройку въ одно время съ каменщиками, или плотниками и вмѣстѣ съ ними же уходилъ съ работъ. Будучи епископомъ онъ иногда и резолюціи писалъ на бумагахъ, или приказанія давалъ

¹⁾ См. Прав. Собес. Казань 1897 г. Ноябрь 518—553. Томск. Епарх. Вѣд. 1884 №6 стр. 19—23. Слова и рѣчи Макарія еписк. Томск. Вып. 2. Томскъ 1898 г. стр. 196—206. Но въ духовныхъ журналахъ усердствующими изложено многое объ немъ въ преувеличенномъ видѣ, неправильно; напр. Въ Алтайской духов. миссіи построено имъ всего двадцать церквей, а не 28, какъ сказано въ Православн. Собесѣдникѣ и Том. Епархіал. Вѣдомостяхъ; ихъ и въ настоящее время всего 29. Также переводы богослужебныхъ и др. книгъ на Алтайскій языкъ не принадлежать ему; онъ не зналъ этого языка и не могъ переводить,—но что онъ поощрялъ переводчиковъ, это вѣрно. Переименованіе фактовъ совершенно излишне: у преосвященнаго Владиміра и безъ этого заслугъ, и видныхъ, важныхъ много.

ключарю, находясь гдѣ нибудь на сводахъ, или дѣсахъ воздвигаемаго зданія. Перечисленіе произведенныхъ имъ сооружений отвлекло бы насъ далеко отъ дѣла ¹⁾, прибавимъ только къ сказанному. Въ строительномъ искусствѣ преосвященный Владиміръ знавшаи, вкусомъ, расчетливостію и умѣлою распорядительностію превосходилъ многихъ ученыхъ техникувъ, специалистовъ. Не разъ приводилось намъ слышать отъ него отзывы о шаблонности проектовъ, чертежей того или другаго техника, объ отсутствіи въ нихъ красоты, нужныхъ по характеру постройки, оригинальности, удобствъ, о недостаткѣ экономнаго расчета и т. п. Сами техники не безъ удивленія выслушивали иногда дѣльныя и мѣткія замѣчанія его на счетъ нѣкоторыхъ тонкостей въ производимой постройкѣ и соглашались съ его указаніями: дѣлалось съ отступленіями отъ ихъ первоначальныхъ набросковъ, или чертежей. Словомъ, преосвященный любилъ и умѣлъ строить; не могъ не строиться онъ и въ Томскѣ.

По вступленіи на Томскую кафедру онъ, одновременно съ перестройкой новой домовоі церкви преосвященнаго Петра, въ купленномъ домѣ Асташева, занялся и соборнымъ дѣломъ, не разъ предварительно побывавъ на соборѣ одинъ и съ городскимъ головою П. В. Михайловымъ. Ознакомившись съ конструкціею его и поврежденіями отъ паденія купола они порѣшили приступить къ дѣлу.

¹⁾ Слова и рѣчи преосвящ. Макарія; вып. 2, 1898 г. стр. 200 и 201.

К. Евтроповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Привычная религіозная холодность кореннаго Сибирскаго населенія.

Коренной Сибирякъ не привыкъ посѣщать Божій храмъ и плохо знаетъ церковныя установленія.

Да и откуда знать сибиряку Церковное учение? Прошедшая его жизнь, какъ справедливо пишетъ благочинный № 35-го, въ церковномъ отношеніи представляла грустную картину. По недостатку церквей приходскому духовенству приходилось завѣдывать громадными районами и въ составъ прихода входило множество деревень, отдаленныхъ другъ отъ друга громадными разстояніями.

Священники рѣдко видѣли своихъ прихожанъ. Прихожане видѣли батюшку, когда онъ пріѣзжалъ къ нимъ „собираться“. Батюшки свои обязанности пастырскія препоручали почтеннымъ старичкамъ, которые, напр., крестили маладenceвъ. Эти старцы постепенно вошли во вкусъ дѣла и вмѣсто помощи по мѣстамъ оказывали противодѣйствіе священнику.

Что же удивительнаго, если сибирякъ не знаетъ, напр., что нужно ходить къ службѣ въ воскресный день? Если онъ по простотѣ сердца думаетъ, что не грѣшно поить чайку не только предъ обѣдней, но и предъ причащеніемъ, въ промежутокъ между правиломъ и литургіей, пока батюшка облачается (см. отчетъ благ. № 35 за 1903 годъ).

При такомъ положеніи вещей говорить о лѣнн сибиряка едва ли умѣстно. Также не приводится удивляться и тому, что такое населеніе представляетъ изъ себя почву неустойчивую въ религіозно-правственномъ отношеніи, легко поддающуюся всякимъ вліяніямъ и что такіе православные—первые кандидаты, по выраженію того же о. Благочиннаго, расколо-сектанства.

Тотъ же Отчетъ сообщаетъ, что попадаются старички 80—85 лѣтъ, которые въ первый разъ въ своей жизни причащаются Св. Таинъ, когда и у нихъ въ деревнѣ устроился Божій Храмъ.

При такихъ условіяхъ борьба православія съ расколомъ становится очень трудной, если принять во вниманіе, что вожаки расколо-сектанства дѣйствуютъ очень энергично и употребляютъ всѣ возможные способы для обезпеченія своихъ успѣховъ.

Отчетъ тогоже о. Благочиннаго содержитъ любопытныя свѣдѣнія, что раскольники для торжества своего дѣла пользуются самыми современными способами пропаганды—распространеніемъ печатныхъ листовъ и брошуръ противъ-православныхъ. Живыя и полныя инсинуацій брошюры направлены противъ о. Іоанна Кроиштадскаго, прибавимъ отъ себя, по понятной причинѣ: о. Іоаннъ своими пожертвованіями на устройство храмовъ въ Сибири наноситъ расколу самый чувствительный ударъ, хотя и издалека. Усилилось распространеніе брошуръ послѣ открытія мощей Преп. Серафима Саровскаго и опять съ хуленіями по адресу Прав. Церкви.

Справедливую отмѣтку противъ этого сообщенія на отчетѣ сдѣлалъ Преосвященнѣйшій Макарій, написавъ: „Нужно заботиться о распространеніи листовъ религіозно-нравственнаго содержанія“.

Въ борьбѣ съ расколо—сектантствомъ духовенству нужно: 1) всеоруженіе знанія жизни и ученія вѣры и 2) умѣнье воздѣйствовать на насомыхъ.

По отчету Благочинія № 35, многого здѣсь приходится желать.

Отчетъ констатируетъ фактъ, что духовенство (священники) духовныхъ журналовъ не выписываютъ, за теченіями „церковно-общественной жизни не слѣдятъ; два же священника буквально ничего не читаютъ“. Проповѣди такихъ священниковъ, по отзыву о. Благочиннаго, не отвѣчаютъ запросамъ времени....

Не смотря на все, народъ переполняетъ Божіи Храмы: въ маленькомъ храмѣ, устроенномъ на 100 человѣкъ, собирается на молитву 400 человѣкъ, и число говѣющихъ доходитъ до 360 человѣкъ.

Жатва многа!

Протоіерей І. Панормовъ.

Серафимо-Завьяловское церковно-приходское Братство воздержанія отъ пьянства и скверно- словія.

Въ глухомъ мѣстѣ Томской губерніи, Барнаульскаго уѣзда, въ пяти верстахъ отъ р. Оби, на берегу рч. Каракана, расположено небольшое селеніице Завьялово, со всѣхъ сторонъ окруженное сосновымъ боромъ. Жители, на половину—переселенцы, мало занимались хлѣбопашествомъ; жили они заработками на паровой крупчаточной мельницѣ, стоящей въ двухъ верстахъ отъ села. Церквей близко не бывало; будни и праздникъ народъ—на заводѣ. Безъ благотвнаго вліянія церкви, безъ всякихъ школъ, но при наличности питейнаго заведенія, воспитались около завода два поколѣнія; а въ основаніи воспитанія было сребролюбіе. Сердце народное очерствѣло; при большихъ заработкахъ, окрѣпли страсти къ вину и роскоши. Заводъ давалъ окрестнымъ жителямъ десятки тысячъ рублей каждый годъ, а народъ бѣдствовалъ и тѣломъ, и душою. Хаты-безъ крышъ; нища-хлѣбъ съ чаемъ. Пьянство, развратъ, воровство, всякая дрянь... То же самое—въ трехъ ближайшихъ къ заводу деревняхъ: Атамановой, Мышлановой, Татчихѣ. Всѣ они жили заводскими заработками, всѣ были близки къ заводу, къ деньгамъ, къ водкѣ, къ разгулу и далеко отъ Бога... Три кабака и ни одной часовни, или школы.

* * *

Невозможно было подумать, чтобы такіе люди, хотя когда-нибудь, сами построили у себя церковь. Многіе никогда не бывали въ храмѣ Божиѣмъ, никогда св. таинъ не приобщались; у нихъ и праздники „престольные“, съѣзжіе, были языческіе; праздновали „масленицѣ“, „вешнему заговенью“, праздновали пьяно и срамно... Но... Что у людей невозможно, то возможно у Бога: Онъ положилъ на сердце владѣльцу завода, П. Г. Богомолу,

(особенно супругъ его Аннѣ Афанасьевѣ, нынѣ-скончавшейся), — построить въ Завьяловой храмъ; послалъ и другихъ благодѣтелей. — Блаженной памяти, Христа-ради юродствовавшей, Томскій іерей о. Ѳеодоръ (Краснощвецъ), заочно, но съ удивительною точностію, указалъ Богомолу даже и мѣсто для построенія церкви. — И вотъ, 25 Августа 1897 года, въ саль Завьяловскомъ, Пресвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ, освященъ былъ каменный храмъ, на 500 человекъ, въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Образованъ здѣсь и приходъ самостоятельный, въ составъ котораго вошли: заводъ, село Завьялово, деревни: Атаманова, Мышланова, Татчиха, съ 1,600 душъ обоего пола кореннаго населенія и 1,200 душъ обоего пола — пришлаго, временныхъ прихожанъ, привлеченныхъ работою на заводъ.

Съ 28 сентября 1897 года, ново-прибывшіе священникъ съ псаломщикомъ начали совершать богослуженіе [въ новомъ храмѣ. Съ того времени, почти ежедневный звонъ колокольный и досель, призываетъ людей на молитву церковную, благовъствуетъ темнотѣ народной о свѣтѣ истинномъ... И въ храмѣ, и въ полѣ, и въ домахъ прихожанъ, безъ умолку льется пастырское слово живое; прилагаются всевозможныя старанія, чтобы сколько нибудь согрѣть студеное сердце прихожанъ. Въмѣстѣ съ духовнымъ врачеваніемъ, безмездно подается медицинская помощь всему приходу и — иноприходнымъ. Но нужно еще устроить школы, обставить чтенія, бесѣды, чтобы интересны, полезны были, нужно... многое; а средствъ нѣтъ; бѣдѣють прихожане, трудно имъ и храмъ и причтъ содержать. Послѣ многихъ препятствій и хлопотъ, 1 января 1900 г., открыто церковно-приходское Попечительство. Его дѣятельностію, на пожертвованія прихожанъ и добрыхъ людей, устроены школы-молельні въ Мышлановой и Татчихѣ, съ колоколами; устраивается училище въ Завьяловой; приобрѣтенъ фонарь для свѣтовыхъ картинъ. Стало, какъ будто, свѣтлѣе въ темнотѣ приходской...

По несчастнымъ обстоятельствамъ, въ 1901 году, заводъ закрытъ. Половина приплага люда удалилась изъ прихода; заработковъ нѣтъ; кинулся народъ къ землѣ, но сряду три года былъ полный неурожай. До правительственной помощи, причту-же и пришлось кормить нѣкоторыхъ голодающихъ прихожанъ...

Совѣзмъ люди опустелись, хуже прежняго заняли. Подоспѣла монопольная продажа вина, а съ монополевой—подпольная. Такъ, или иначе, церковь едва существуетъ, жалованье прихожане не уплачиваютъ причту годами; отказывались по бѣдности сторожить и храмъ Божій... А первый годъ монополии, въ двѣ лавки прихода, собралъ, (съ 913 душъ муж. п., безъ малолѣтковъ)—12.780 руб... По 30 руб. съ каждаго *однаго* работника.

* *
* *

Въ это трудно-больное время, дошли и до Завьяловой первыя вѣсти о скоромъ открытїи мощей Св. Серафима Саровскаго. Смиренный старецъ, еще при жизни его, извѣстенъ былъ и Сибирской странѣ. Сибирскіе паломники, а послѣ—Тамбовскіе и Нижегородскіе переселенцы, священники и простецы, разнесли славу о Св. Отцѣ по всей Сибири.—Дѣтство наше, въ далекомъ Алтаѣ, тогда еще языческомъ, мало крещеномъ, озарено было созерцаніемъ жизни святой, и подвиговъ великаго старца, и дивной кончины его; въ изображенїяхъ художника на деревѣ и камнѣ. Родители наши хранили изображенїя эти какъ святыню, у св. иконъ; а житїе преподобнаго читали дѣтямъ своимъ. И вотъ, нынѣ, на склонѣ двей нашихъ, святой ликъ блаженнаго старца въздымается въ умъ и сердце наше,—какъ въ далекомъ дѣтствѣ,—чистый, святой, тихій, глубоко-радостный, какъ ангелъ земной и человекъ небесный... Святая личность его, въ дѣтствѣ умомъ нашимъ запечатлѣнная, не разставалась съ нами до старости и на всей жизни нашей положила яркую полосу, какъ бы нѣкій лучъ духов-

ный пронесла на многолѣтнемъ существованіи нашемъ... И вотъ, нынѣ святой отецъ, пустынный житель, какъ родной намъ является, какъ бы жить съ нами тѣлесно снова приходитъ... Необычайная любовь его къ грѣшному люду изъ-за гроба явно является міру земному, въ св. мощахъ его, какъ-бы говорить: „радость моя,—вотъ, я—опять съ тобою!“

И радуемся мы, и радости никто не отнимаетъ у насъ... Волею и милостію Божіею, нынѣ языкъ и руки наши развязаны: мы можемъ дѣлать то, чего давно хотѣла душа русская, православная. *мы можемъ молиться предъ иконою Св. Серафима, Саровскаго чудотворца!...*

* *
* *

И въ храмѣ Завьяловскомъ, и въ школѣ на бесѣдахъ, знакомить священникъ прихожанъ своихъ съ жизнію и чудесами Св. Серафима Саровскаго; умиленные рассказы о подвигахъ старца о евангельской любви его ко всемъ людямъ, о исцѣленіяхъ, западаютъ въ черствое сердце народное, вызываютъ слезу необычную, добрую, привлекаютъ множество слушателей. Особенно поразительное впечатлѣніе на нихъ производитъ чудо исцѣленія пьяницы, крестьянки-матери, приведенной къ пренеподобному сыномъ ея.

Нужно и намъ приобрѣсть икону Св. Серафима, думаетъ священникъ... Онъ и здѣсь исцѣлитъ нашу язву народную, пьянство; онъ будетъ молитвенникомъ нашимъ въ народной бѣдѣ. Противъ пьянаго зла намъ никто не поможетъ, ни законъ, ни власти... Небесной помощи искать надо... Просить нужно Св. Серафима, чтобъ былъ онъ покровителемъ въ нашей борьбѣ съ злымъ недугомъ. Нужно икону его приобрѣсть. Но... гдѣ-же взять средства, гдѣ денегъ возьмемъ мы, нищіе?..

Такъ кипѣло, въ молитвѣ и воздыханіяхъ многихъ, сердце священника весь великій постъ... Къ концу поста въ квартирѣ

священника появилась, на грубомъ мольбертѣ, огромная, въ два аршина, деревянная доска... Окончивши литургію и давши многочисленнымъ больнымъ совѣты и медикаменты, онъ ежедневно стоитъ, съ красками, кистями и муштабелемъ предъ доскою, мысленно воспѣвая: „пустынный, житель, и въ тѣлеси ангелъ, и чудотворецъ показался еси, бононосе отче нашъ Серафиме“.

А въ окно, часто, несется скверная пѣсня пьяной овцы приходской и больно-больно рѣжетъ сердце пастыря, и много у него думъ родить... Хорошо-бы собраться намъ трезвымъ, вкунѣ. Да, по-братски, какъ совѣтовалъ почившій Архипастырь Амвросій, тѣсно сплотиться около храма лучшимъ людямъ, на борьбу съ лихолѣтьемъ... И, если мы не возстанемъ,—накажетъ насъ Господь... И снова пишетъ онъ *первую* свою икону, и опять поетъ въ душѣ преподобному: „исцѣляеши недужныя, и души върою притекающихъ къ тебѣ...“ Вотъ, святче Божій, въ день открытія св. мощей твоихъ, благослови насъ положить основаніе Завьяловскому Братству трезвости, подъ твоимъ покровительствомъ. Какъ при изнесеніи изъ могилы св. останковъ твоихъ польются больнымъ исцѣленія, такъ и нашъ убогій приходъ поспѣти, и нашъ недугъ пьяный исцѣли... Немногіе у насъ къ тебѣ притекутъ; но за вѣру немногихъ, по милости Божіей,—всѣмъ помоги...

(Окончаніе будетъ).

ОТЧЕТЪ

о состояніи Томскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—1903 учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ отчетномъ году въ училищѣ было восемь классовъ: шесть нормальныхъ и два параллельныхъ отдѣленія: въ первомъ и второмъ классахъ.

Воспитанницъ всѣхъ въ училищѣ было, вмѣстѣ съ принятыми вдовъ и съ ученицами церковно-приходской школы, состоящей при училищѣ, 331, именно.

К л а с с ы .	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полн. епарх. содержаніи	На половин.	Сверхштатн.	Стат. содерж. на средства благотвор.	Овоуч. курсъ, учеб. стовны аттестатовъ
I. Нормальн	31	27	4	25	6	4	„	1	„	„
I. Параллельн.	30	30	„	30	„	7	1	2	„	„
II. Нормальн.	30	27	3	26	4	4	4	„	„	„
II. Параллельн.	29	26	3	26	3	5	2	2	„	„
III.	43	40	3	35	8	8	„	„	„	„
IV.	54	52	2	50	4	13	3	5	2	„
V.	51	45	6	45	6	14	1	2	„	„
VI.	34	31	3	28	6	11	„	3	„	34
ИТОГО	302	278	24	265	37	66	11	15	2	34
Церк.-прих. школы	29	22	7	22	7	3	„	„	„	„
В с е г о	331	300	31	287	44	69	11	15	2	34

На епархіальное содержаніе принимались дочери-сироты и дѣти бѣдныхъ и многосемейныхъ родителей исключительно изъ духовенства Томской епархіи; двѣ воспитанницы пользовались стипендіями, поступившими отъ Архіепископа Казанскаго Владимира и бывшаго Томскаго Епископа Петра.

Плата за пансіонерное содержаніе дочерей священниковъ и штатныхъ діаконовъ Томской епархіи взималась въ количествѣ

100 руб., а съ дочерей діаконовъ, состоящихъ на должности псаломщиковъ и дочерей псаломщиковъ—по 75 руб. Плата за пансіонерное содержаніе инословныхъ дѣвицъ вималась въ размѣръ 200 руб. Сверхъ того желающія поступить на пансіонерное содержаніе одновременно вносятъ 10 руб. на первоначальное обзаведеніе. Плата за обученіе инословныхъ дѣвицъ вималась въ размѣръ 40 руб. въ годъ. Взносъ денегъ производился за $\frac{1}{4}$ года впередъ только нуждающимся въ разсрочкѣ изъ духовенства Томской енархіи, а остальные вносятъ впередъ за полгода.

3. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Учебно-воспитательное дѣло опредѣлялось требованіями устава енархіальныхъ училищъ, циркулярными разъясненіями по духовно-учебному вѣдомству и объяснительными записками къ новымъ программамъ.

а) Недѣльное распределеніе уроковъ съ объясненіемъ причинъ уклоненія отъ предписаній программы, если таковыя были допущены.

Недѣльное распределеніе уроковъ въ училищѣ въ отчетномъ году было слѣдующее: аа) въ 1 нормальномъ классѣ—въ понедѣльникъ—арифметика, Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; во вторникъ—пѣніе, арифметика, Законъ Божій, чистописаніе; въ среду—Законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе; въ четвергъ—русскій языкъ, арифметика, рукодѣліе, чистописаніе, въ пятницу—пѣніе, русскій языкъ, чистописаніе, Законъ Божій; въ субботу—русскій языкъ, арифметика, рукодѣліе; бб) въ 1 параллельномъ классѣ—въ понедѣльникъ—Законъ Божій, арифметика, рукодѣліе, чистописаніе; во вторникъ—арифметика, русскій языкъ, рукодѣліе, Законъ Божій; въ среду—пѣніе, Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; въ четвергъ—арифметика, русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе; въ пятницу—пѣніе, русскій, языкъ,

Законъ Божій, чистописаніе; въ субботу-ариѳметика, русскій языкъ, чистописаніе, рукодѣліе; вв) во II нормальному классу-въ понедѣльникъ-пѣніе, Законъ Божій, чистописаніе, русскій языкъ, чистописаніе, ариѳметика, рукодѣліе; въ среду-Законъ Божій, географія, русскій языкъ, рукодѣліе; въ четвергъ-пѣніе, ариѳметика, русскій языкъ, рукодѣліе; въ пятницу-Законъ Божій, ариѳметика, русскій языкъ, рукодѣліе; въ субботу—рукодѣліе, ариѳметика, географія, Законъ Божій; въ II параллельному классу-въ понедѣльникъ-русскій языкъ, пѣніе, ариѳметика, рукодѣліе; во вторникъ- ариѳметика, географія, русскій языкъ, рукодѣліе; въ среду-русскій языкъ, Законъ Божій, ариѳметика, рукодѣліе; въ четвергъ-чистописаніе, Законъ Божій, рукодѣліе, географія; въ пятницу-ариѳметика, чистописаніе, Законъ Божій, русскій языкъ; въ субботу-пѣніе, Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; дд) въ III классу-въ понедѣльникъ-ариѳметика, русскій языкъ, Законъ Божій, рукодѣліе; во вторникъ-Законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, ц.-славянскій языкъ; въ среду-ариѳметика, пѣніе, Законъ Божій, географія; въ четвергъ-ариѳметика, русскій языкъ, славянскій языкъ, рукодѣліе; въ пятницу-русскій языкъ, Законъ Божій, пѣніе, географія; въ субботу-ариѳметика, русскій языкъ, рукодѣліе, чистописаніе; ее) въ IV классу- въ понедѣльникъ-Законъ Божій, гражданская исторія, славянскій языкъ, географія; во вторникъ-ариѳметика, Законъ Божій, русскій языкъ, рукодѣліе; въ среду-географія, гражданская исторія, пѣніе, чистописаніе; въ четвергъ-русскій языкъ, чистописаніе, ариѳметика, рукодѣліе; въ пятницу-географія, пѣніе, славянскій языкъ, Законъ Божій; въ субботу-ариѳметика, русскій языкъ, гражданская исторія, рукодѣліе; жж) въ V классу-въ понедѣльникъ- словесность, ариѳметика, гражданская исторія, рукодѣліе; во вторникъ- физика, педагогика, Законъ Божій, географія; въ среду-гигіена, словесность, ариѳметика,

гражданская история, пѣніе; въ четвергъ—географія, словесность, рукодѣліе, Законъ Божій; въ пятницу—педагогика, ариометика, физика, пѣніе; въ субботу—Законъ Божій, географія, русскій языкъ, гражданская история; зз) въ VI классѣ въ понедѣльникъ—физика, история литературы, геометрія, гражданская история; во вторникъ—педагогика, гигиена, географія, Законъ Божій; въ среду история литературы, физика, гражданская история, пѣніе; въ четвергъ—рукодѣліе, геометрія, Законъ Божій, русскій языкъ; въ пятницу—гигиена, педагогика, географія, физика, пѣніе; въ субботу—история литературы, гражданская история, Законъ Божій, практическія занятія.

1-й урокъ продолжался отъ 8¹/₂ до 9¹/₂ часовъ, 2-й урокъ отъ 9 ч. 40 мин. до 10 ч. 40 мин., 3-й урокъ отъ 11 ч. 10 мин. до 12 ч. 10 мин., 4-й урокъ отъ 12 ч. 20 мин., до 1 ч. 20 мин., 5-й урокъ—отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ часовъ.

По средамъ и пятницамъ Великаго поста, когда воспитанницы должны были присутствовать при совершеніи литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ, классныя занятія начинались отъ 9¹/₂ часовъ и оканчивались въ 1 ч. 20 мин.; уроки продолжались по 45 мин. Вечернія занятія воспитанницъ начинались въ 5 часовъ и продолжались до 9 часовъ, съ промежуткомъ въ ¹/₂ часа для отдыха.

Б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Въ отчетномъ году употреблялись учебники и учебныя пособия, не указанные въ программѣ, по слѣдующимъ предметамъ: аа) въ III классѣ по русскому языку—„Русская грамматика“ Смирновскаго; „Родина“—сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи Радонежскаго; бб) въ V классѣ по словесности—„Учебникъ теоріи словесности“ Бѣлорусова; руководства и учебники по теоріи

словесности Радонежскаго, Филонова, Случевского; планы и разборы произведений по словесности Гаврилова, Водовозова, Козьмина и другіе, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ. вв) въ VI классѣ по исторіи русской литературы— „Курсъ исторіи русской литературы“ М. Орлова; руководства по исторіи русской литературы— Гадахова, Евстафьева, Полеваго, Незеленова, Пыпина.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Епархіальнаго училища. 14-го Апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій изволилъ посѣтить Епархіальное женское училище и быть на урокахъ Закона Божія въ III классѣ и слушать пѣніе воспитанницъ, составляющихъ церковный хоръ. Владыка самъ предлагалъ вопросы по Закону Божию дѣтямъ.

Пасха 1904 г. въ Томскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

1-го апрѣля, въ четвергъ Свѣтлой седмицы Святой Пасхи Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, изволилъ совершить Божественную литургію въ домовоѣ церкви Епархіальнаго женскаго училища, въ сослуженіи о. ректора семинаріи Протоіерея І. Панормова, предсѣдателя Совѣта училища, Протоіерея П. Мстиславскаго, инспектора классовъ училища свящ. с. Ивановскаго, преподавателя семинаріи свящ. С. Пугодѣва и завѣдующаго церковно-учительскоѣ школою іеромонаха Прокопія. Въ храмѣ присутствовали, кромѣ воспитанницъ, всѣ члены училищной корпораціи.

Церковныя пѣснопѣнія исполнялись весьма стройно двумя хорами ученицъ съ тѣмъ глубокимъ чувствомъ, которое невольно возбуждаетъ молитвенное настроеніе. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполнялись всѣми ученицами. Благочинное служеніе Архипас-

тыря, замѣтно производило сильное впечатленіе на предстоящихъ. Подходя ко кресту, каждая изъ воспитаницъ громко произносила, обращаясь къ Святителю: „Христось воскрес!“ Прекрасный этотъ обычай не всегда и не вездѣ соблюдается, а между тѣмъ онъ указанъ уставомъ Св. Церкви. По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Макарій, благословивъ воспитаницъ и привѣтствовавъ ихъ съ выкоторжественнымъ праздникомъ, ошастливилъ затѣмъ своимъ посѣщеніемъ квартиры начальницы и инспектора классовъ училища.

Во время Пасхальной Седмицы Владыка совершалъ Богослуженіе въ домовыхъ церквахъ Духовной Семинаріи и духовнаго училища.

По окончаніи Пасхальной Седмицы чрезъ о. Ректора Семинаріи Владыка преподалъ вновь воспитанникамъ Семинаріи благословеніе за ихъ доброе поведеніе во время праздниковъ съ благожеланіемъ, чтобы они утверждались въ добромъ направленіи. Это имъ было объявлено о. Ректоромъ послѣ утренней молитвы 10 апрѣля.

На Пасхальной седмицѣ о. Ректоромъ Семинаріи устроено было второе семейное собраніе для учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Томска.

Гостями въ Семинаріи на этотъ разъ были воспитаницы VI класса Епархіальнаго училища и ученики IV класса духовнаго училища.

Первое такое семейное собраніе (запросто) было на Святкахъ: тогда гостями были ученики церковно-учительской школы и ученики училища.

Хозяевами были сами воспитанники. Угошеніе состояло изъ стакана чая, печенья и простого десерта. Въ ряду гостей были начальствующія лица названныхъ учебныхъ заведеній, преподаватели Семинаріи и „семейныя“ ихъ.

Хозяевами и гостями исполнено было нѣсколько номеровъ музыкальныхъ, вокальныхъ, литературныхъ, какіе оказались подъ рукою.

Добрая дружеская бесѣда, совмѣстное исполненіе пьесъ оживили молодежь, которой приходится во время каникулъ чувствовать недостатокъ семьи. Эти семейныя собранія „запросто“ отчасти восполняютъ указанный недостатокъ.

Встрѣча солдатъ.

Какъ относится населеніе къ солдатамъ воинскихъ поѣздовъ?

Отъ Сибири—равнодушно. Да и самый великій здѣшній путь проложенъ по сибѣрнымъ пустынямъ, всѣ крупныя центры остались отъ него въ сторонѣ. Тутъ нельзя и видѣть, какъ смотритъ нашъ окраинникъ на своего зауральскаго собрата. Встрѣчаютъ воинскіе поѣзда только сибирскія бабы, являющіяся издали на станціи съ шаньгами, творогомъ, молокомъ, всевозможною жареною птицей, булками и т. д. Это, вѣрно, и есть тѣ самыя деликатныя дамы, что изъ подъ полы бутылочками торгуютъ. Для этихъ солдатъ—предметъ наживы, и никакихъ иныхъ „настроеній“ баба-торговка не имѣетъ. Видятъ воинскій поѣздъ по татарскому краю киргизы, двигающіеся съ верблюжьими караванами по Акмолинской области,—но и этимъ что за дѣло до христіюбиваго воина: ни народъ къ нему, ни онъ къ народу. благодаря инженерамъ-строителямъ, накакого касательства не имѣетъ. Ну, а въ Россіи дѣло другое.

Еще до рубежа сѣлъ къ намъ въ вагонъ (мы ѣхали экспресомъ) молодой артиллерійскій офицеръ, догонявшій свой эшелонъ. Совсѣмъ толстовскій типъ. Глядя въ эти наивныя, почти еще дѣтскіе, ласковые и довѣрчивые глаза, я такъ и вспомнилъ „Севастопольскіе рассказы“, и невольно въ душѣ зашевелился большой вопросъ: вернешься ли ты домой къ тѣмъ, кто тебѣ ждетъ, любить и благословляетъ издали?... Я помню, въ сѣрые осенніе дни—въ Болгаріи, на влажныхъ склонахъ холмовъ, поросшихъ мокрою дряблою кукурузой,—такихъ же, раскидавшихся въ самыхъ причудливыхъ положеніяхъ... Наклонишься,—глаза выклеваны, оскаленный ротъ, точно смѣется чему-то... И невольное проклятiе войнѣ—этому неизбѣжному ужасу и бичу человечества—какимъ-то удушливымъ угаромъ поднимается въ сердцѣ... Офицеръ на этотъ разъ попался словоохотливый, радостный. Его все тѣшило, все ему пока улыбалось, и онъ спѣ-

шилъ подѣлиться съ нами своими впечатлѣніями. Ему понравился и Бугурусланъ, вдали весь залитый солнцемъ, красивый, со своимъ соборомъ, церковью и мечетями, и, вѣрно, грязный до тошноты вблизи... Въ эту пору жизнерадостной молодости душа всему открыта...

— Ахъ, какіе у меня солдаты, какіе солдаты!... Вы не вѣрьте, когда о солдатѣ говорятъ дурно. Солдата узнать надо.

— Достучаться ему въ сердце?

— Вотъ, вотъ... Именно.

— А какъ васъ встрѣчали?

— Кто?

— Народъ, въ городахъ, гдѣ вы останавливались?

У него вспыхнули глаза, лучисто, благодарно.

— Нѣтъ, это вѣдь что жъ. Никакими словами не расскажешь. Какъ это передать? Въ Вышнемъ Волочкѣ—базаръ, народу доверху, площадь точно кипитъ. Пришла наша батарея. Обступили. Суютъ солдатамъ что каждый можетъ. Не брать нельзя,—обижаются. „Ты Христовъ теперь,—ты долженъ: это мы Богу подаемъ!“ И вдругъ выходитъ старый боцманъ,—еще въ Севастополѣ дрался. Оказывается, весь базаръ обошелъ: „Это,—говорить,—вамъ, товарищи, отъ народа!“—цѣлыя оканки баранокъ (поднять силы нѣтъ), и въ дорогу—жестяные чайники, стаканы, котелки, ковши и всякую посуду... И каждого солдата благословляетъ... А потомъ подошелъ къ намъ, къ офицерамъ: „А вамъ отъ нашей площади—вотъ, не погнушайтесь!“—и подаетъ десятокъ апельсиновъ. Расцѣловались мы съ нимъ... Онъ на меня—въ сторонку отвелъ—надѣлъ маленькій образокъ: „Меня въ Севастополѣ на Малаховомъ сохранила, и тебя вызволить Заступница!“

И отвернулся. Видимое дѣло, не хотѣлъ юноша передъ нами выдать своего волненія. Мы, разумѣется, какъ будто ничего не замѣчаемъ. Заговорилъ опять, а у самого глаза влажные.

— Около Рузаевки есть монастырь Параскевы, въ восьми верстахъ. Въ Рузаевкѣ наша батарея дневала; проѣзжали лошадей, отдыхали. Командиръ поѣхалъ въ обитель къ обѣднѣ.

Ему настоятельница на дорогу для солдатъ дала восемь пудовъ баранокъ, которыя пекли инокини, всякихъ своихъ припасовъ и сто рублей денегъ. Окончивъ проѣздку лошадей, отправились и мы посѣтить монастырь. Насъ она приняла, какъ мать. Разспросила каждого о его семьѣ, накормила, напоила. И глаза у нихъ, у монахинь, добрые-добрые. Лица желтыя, а во взглядѣ столько души! Стали мы прощаться; настоятельница надѣла на каждого по образку и даетъ намъ по 10 руб. на офицера. Мы было стали отпѣкиваться. У насъ—де есть средства. Мы не солдаты. И жалованье, да и свои у многихъ. А игуменья выпрямилась передъ нами и строго: „Берите, дѣти, не смѣйте отказываться. Въ мирное время вы намъ помогите, а въ эту горькую пору Господняго испытанія мы обязаны вамъ помочь“. Поневолѣ взяли!

Другой воинскій поѣздъ остановился у большого села Медвѣдовскаго, если не ошибаюсь (немудрено спутать,—на первыхъ порахъ я не записывалъ). Навстрѣчу ему вышелъ священникъ съ причтомъ, отслужилъ молебень, а потомъ крестьяне объявили, чтобы солдатамъ нищи „казенной“ не варить. Они сами угостятъ ихъ въ эту дневку. И дѣйствительно, ничего не пожалѣли, что только смогли. Водки поднесли, съ разрѣшенія офицеровъ, по стаканчику. И все время просили артиллеристовъ „Будете тамъ, у „японки“,—встрѣтите нашихъ, расскажите, какъ мы васъ встрѣтили. Помнимъ де ихъ...“ Старухи плакали, навязали солдатамъ полотенець...

— Какъ народъ къ войнѣ относится?

— Говорить: Господь бѣдой посѣтилъ. Всѣ—какъ на тяжелое испытаніе!

Я помню 1876 и 77 годы; настроеніе было совсѣмъ иное. Теперь никому война не любя и не желательна. Она вызвана не нами, мы идемъ туда поневолѣ. Монахъ въ Пензѣ объяснялъ солдатамъ: „Великое послушаніе на васъ за грѣхи всей Россіи. Съ чистымъ сердцемъ надо итти на тяжкую кару Господню. За вашу муку Онъ и насъ помилуетъ“.

Что-то надвинулось неизбежное, страшное, нежданное.

— Голубчики... У меня ушелъ туда Андрюша. (Сызрань). Внучекъ... Единственный... Господа офицеры, отпустите ко мнѣ солдатиковъ... двухъ. Я-бѣдная, а двухъ прокормить сегодня могу... Такіе же они, какъ и мой внучекъ...

Ей объяснили, что солдатъ изъ казенныхъ котловъ кормить хорошо, и отпустить ихъ къ ней никакъ нельзя. Она черезъ часъ вернулась опять, выбрала двухъ помоложе:

— Такъ, чтобы по двадцать второму годку было... Какъ и моему Андрюшѣ.

И снабдила ихъ бѣльемъ, подушками и каждому вручила по тридцати копѣекъ.

— Какъ васъ звать?

Тѣ сказали.

— Теперь я поминать васъ стану: Андрея, Петра и Василия... А по воскресеньямъ буду за ваше здравіе часточки выпинать...

Вас. Немировичъ-Данченко.

(„Русское Слово“).

Встрѣча Н. И. Скрыдлова.

Изъ Севастополя прибылъ въ Петербургъ вице-адмиралъ Скрыдловъ, чтобы отсюда отправиться на Дальній Востокъ. Скрыдловъ—имя знакомое каждому русскому, знакомое хорошо и за границей, одно изъ немногихъ именъ, которыя сейчасъ же приходятъ на память при роковомъ вопросѣ, кто теперь замѣнить Макарова?

Поэтому не мудрено, что встрѣтить въ Петербургѣ Н. И. Скрыдлова, вновь назначеннаго командующаго тихоокеанскимъ флотомъ, собралось на Николаевскомъ вокзалѣ видимо-невидимо народа. Были люди всѣхъ слоевъ общества: тутъ были адмиралы, генералы, офицеры, штатскіе, дамы, студенты и пр. Народъ стоялъ не только на платформѣ, но и на дворѣ вокзала.

Среди присутствовавшихъ на перонѣ находились въ числѣ извѣстныхъ лицъ: членъ адмиралтействъ-совѣта в-а. Верховской-

почетный опекунъ ген. Зеленой, главный военно-медицинскій инспекторъ лейбъ-хирургъ Кудринъ. Много старыхъ и молодыхъ офицеровъ флота тѣснились впереди. Какъ въ муравейникѣ, кишѣла платформа народомъ.

Въ половинѣ десятаго утра показался севастопольскій поѣздъ.

— Идетъ поѣздъ! Идетъ поѣздъ!—пронеслось гуломъ по платформѣ.

Напряженное вниманіе... и когда изъ салонъ-вагона показался Н. И. Скрыдловъ въ сопровожденіи своего адъютанта лейтенанта бар. Черкасова и флагъ-офицера мичмана Шишко, братъ моряка, погибшаго на „Петропавловскѣ“, „ура“ огласило дебаркадеръ. Толпа тѣснилась, снимала шапки и кричала „ура“, пока адмираль проходилъ въ парадныя комнаты, здороваясь и обмѣниваясь привѣтствіями съ моряками.

Обнаживъ головы, толпа пропустила адмирала въ парадныя комнаты, которыя тоже были полны встрѣчавшими. „Въ добрый часъ“,—слышались изъ толпы привѣтствія адмиралу.

При выходѣ изъ подъезда стоявшая на дворѣ толпа грянула „ура“! Оно смолкло, когда изъ толпы отдѣлился на встрѣчу адмиралу одинъ рабочій, какъ оказалось, крестьянинъ Логиновъ, который отъ всего селенія Императорскаго Стекляннаго завода поднесъ адмиралу просфору, за его здоровье вынутую, и икону Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, копію съ известной чтимой иконы, и держалъ теплую рѣчь, желая адмиралу счастливаго пути на Дальній Востокъ: „Денно и ночью, закончилъ свою рѣчь Логиновъ, будетъ за васъ молиться крестьянство всей Руси, и пусть эта икона и молитвы Россіи сопровождаютъ васъ на пути къ славѣ и вашего превосходительства и нашего дорогого отечества“.

Только-что кончилъ свою рѣчь Логиновъ, подошелъ къ адмиралу еще одинъ свѣтски одѣтый человѣкъ изъ публики и тоже вручилъ небольшую икону св. Θεодосія Черниговскаго, привѣтствуя адмирала отъ лица русскаго образованнаго общества.

Адмираль стоялъ безъ шапки, осѣнялъ себя крестомъ, прикладываясь къ иконамъ и кратко отвѣтилъ на произнесенныя рѣчи: „Я понимаю, чего ждетъ отъ меня Россія въ настоящій

моментъ. Государь Императоръ призвалъ меня на отвѣтственный постъ, и я соберу все свои силы, чтобы оправдать довѣріе ко мнѣ нашего Государя и моего отечества. Грозенъ непріятель, но русская несокрушимая мощь его грозитъ. Возложимъ надежду на Господа Бога, на нашу русскую мощь, въ которой было и будетъ величіе Россіи“.

Оглушительное „ура“ было ему отвѣтомъ.

Сегодня же онъ представлялся высшему морскому начальству.

В. Ир.

Къ войнѣ съ Японіей.

Отъ 12 апрѣля.

ПОРТЬ-АРТУРЪ. Свѣдѣнія о переходѣ японцами рѣки Ялу лишены всякаго основанія.

ПОРТЬ-АРТУРЪ. Городъ поражаетъ своимъ спокойствіемъ. Гибель Макарова и броненосца „Петропавловскъ“ со всеѣмъ штабомъ нисколько не поколебала общей увѣренности въ неприступности Порть-Артура. Въ теченіи двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ онъ приведенъ въ такое блестящее оборонительное состояніе, что сталъ совершенно неприступенъ какъ съ моря, такъ и съ суши. Все слабые пункты вооружены, численность гарнизона доведена до высшей степени; крѣпость обезпечена продовольствіемъ и боевыми запасами болѣе, чѣмъ на годъ. Днемъ Порть-Артуръ ничѣмъ не напоминаетъ осажденнаго города: на бульварахъ играетъ музыка, гуляетъ публика, рѣзвятся дѣти, магазины и рестораны торгуютъ по прежнему; ночью—глубокая темнота; рейдъ, освѣщенный прожекторами, напоминаетъ о военномъ положеніи. Не смотря на все нападенія японской эскадры, ни городу, ни крѣпости никакого ущерба не нанесено; разбито только нѣсколько старыхъ китайскихъ лачугъ. Входъ въ Порть-Артуръ совершенно свободенъ. Замѣчено, что японцы производятъ свои атаки черезъ каждыя двѣ недѣли. Предвѣстниками ихъ появленія служатъ предсказанія китайцевъ, получающихъ свѣдѣнія отъ японцевъ;

и въсплывающаго дыма въ воздухѣ. Кроме того появляются пароходы съ англійскими корреспондентами. При каждой новой бомбардировкѣ японцы стрѣляютъ менѣе рѣшительно и становятся внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей. Во время послѣдней бомбардировки 2 апрѣля „Ниссинъ“ или „Кассуга“ получилъ серьезное поврежденіе, другой крейсеръ погибъ въ морѣ. Японцы упорно умалчиваютъ о своихъ потеряхъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, Японія напрягаетъ послѣднія силы на войну; ея денежные средства приходятъ къ концу, въ то время, какъ Россія еще не начинала наступательныхъ дѣйствій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Телеграмма контръ-адмирала Иссена Его Величеству, отъ 14 апрѣля: въ Гензанѣ 12 апрѣля два наши миноносца взорвали японскій пароходъ „Гойомару“, водоизмѣщеніемъ 500 тоннъ, предварительно спустивъ съ него на берегъ всѣхъ людей. Того-же дня около 7 часовъ вечера былъ взорванъ въ морѣ японскій пароходъ „Наканурамара“, около 220, съ котораго принялъ людей къ себѣ. Ночью, въ 1 часъ 30 минутъ, взорванъ еще японскій военный транспортъ „Каншиюмару“, въ 4000 тоннъ водоизмѣщенія съ грузомъ риса и другихъ военныхъ припасовъ и около 1500 тоннъ угля. Транспортъ вооруженъ былъ четырьмя 47-миллиметр. пушками Гочкиса. Сдавшихся 17 офицеровъ, 20 нижнихъ чиновъ, 85 военныхъ носильщиковъ-кули и 65 человекъ команды принялъ къ себѣ; оставшаяся безъ офицеровъ остальная часть десантнаго эшелона не только отказалась наотрѣзъ сдаться и перейти на нашъ крейсеръ, но оказала вооруженное сопротивленіе, а поэтому была потоплена вмѣстѣ съ транспортомъ.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. 15 апрѣля (собств. корр.) „Новому Краю“, телеграфируютъ, что 12 апрѣля японцы подготовили средства для переправы у Ы-чжу и на разсвѣтъ 13-го ихъ отрядъ переправился черезъ островъ на нашъ берегъ у деревни Сындягоу, гдѣ имѣлъ жаркое дѣло съ охотниками. Наведенный сѣвернѣе Ы-чжу мостъ былъ сбитъ удачными выстрѣлами нашего орудія: переправа продолжалась только на понтонахъ сѣвернѣе Ы-чжу. Наступленіе переправившейся пѣхоты съ батареей на фронтъ тюренгенской позиціи было отбито нашимъ огнемъ,

причемъ японской батареи вовсе не удалось развернуться и открыть огонь.

ПОРТЪ-АРТУРЪ. 15 апрѣля (собств. корр.) Въ ночь на 15 апрѣля, въ 1 час. 10 мин., были обнаружены непріятельскіе миноносцы подъ прикрытіемъ судовъ эскадры, сдѣлавшіе нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ никакого вреда. Непритель отошелъ въ 2 часа по направленію къ югу.

ИРКУТСКЪ. Прибыль сегодня министръ путей сообщенія; вѣтченъ генераль-губернаторомъ; прослѣдовалъ на Байкаль.

СЕРГІЕВСКИЙ ПОСАДЪ, Московской губ. Скрыдловъ прибыль въ Троицкую лавру. Общество хоругвеносцевъ поднесло икону: Благословіе Димитрія Донского, икону св. Серафима и образки преподобнаго Сергія. По выслушаніи напутственнаго молебствія, адмираль выѣхаль черезъ Москву въ Севастополь.

МОСКВА. Московскіе предводители дворянства поднесли Скрыдлову икону св. Николая древняго письма; городской голова поднесъ икону-складень св. Георгія Побѣдоносца, богато украшенную эмалью и жемчугомъ. Скрыдловъ сказалъ, что, помолившись въ Троицкой лаврѣ, онъ почерпнулъ силы на совершеніе порученнаго ему Государемъ многотруднаго дѣла. Послѣ полудня Скрыдловъ выѣхаль по Курской дорогѣ.

МИССИОНЕРСКОЙ ОТДѢЛЪ.

Разсказъ Макарія Глухарева

о переѣздѣ его изъ Екатеринославля въ Кострому.

1822.

Послѣ архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссиі и переводчика Библии на Русскій языкъ, осталось множество писемъ, писанныхъ имъ по разнымъ случаямъ, къ разнымъ лицамъ, начиная съ императора Николая Павловича и кончая Томскимъ купцомъ и Екатеринославскимъ семинаристомъ.... Вскорѣ по его кончинѣ сдѣлана была попытка, собравъ эти письма, издать ихъ. Принадлежала эта попытка извѣстному сотруднику Алтайской миссиі и личному другу о. Макарія, Московскому священнику Николаю Дмитріевичу Лаврову¹⁾, настоятелю церкви Св. Спиридонія. Онъ явился въ Болховъ послѣ кончины Макарія и взялъ всю его переписку и другія бумаги²⁾. По нимъ о. Лаврову

1) Другу княжы В. Н. Репниной. П. Б.

2) Арх. Макарій скончался въ 1847 г. въ заштатномъ монастырѣ подъ городомъ Болховымъ. (Городъ, куда онъ часто прѣѣзжалъ бесѣдовать съ простолудными, называлъ онъ монастыремъ, а монастырь—своимъ городомъ). Не задолго до кончины, но еще здоровый, онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе съѣздить въ Иерусалимъ и намѣревался предпринять это путешествіе черезъ Германію, чтобы въ Лейпцигѣ устроить печатаніе своего Русскаго перевода Библии. Слышано отъ его друга, Орловскаго священника отца Ефимія Остромысленскаго, на возраженіе котораго („презавѣя вину“) Макарій не соглашался. П. Б.

легко было опредѣлить, съ кѣмъ переписывался Макарій и къ кому нужно обратиться за его письмами. Въ 1851 году была издана первая книжка „Писемъ покойнаго миссіонера архимандрита Макарія“, въ которую вошло 52 письма его въ Тобольскъ вл. Екат. Оед. Непряхиной и 14 писемъ въ Кострому къ княгинѣ Ел. Петр. Трубецкой (и ея бабушкѣ княг. Варварѣ Александровнѣ). Быть можетъ, неблагопріятныя толки, встрѣтившіе книжку (по словамъ Непряхиной, Макарій подвергся даже обвиненію въ ереси) заставили издателя пріостановиться съ печатаньемъ, и лишь въ 1860 г. выпущено было имъ двѣ части писемъ о. Макарія. Сюда вошло 175 писемъ его къ 20 разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ тѣмъ же Непряхиной и Трубецкимъ. Но если въ первомъ изданіи сдѣлано было немало опущеній и сокращеній, то еще больше ихъ во второмъ: карандашъ о. Лаврова вычеркивалъ цѣлыя страницы изъ оригиналовъ и почти всюду скрылъ собственныя имена подъ покровомъ заглавныхъ буквъ. Опущены были преимущественно автобіографическія показанія о. Макарія и данныя, касающіяся его миссіонерской дѣятельности. Издатель какъ будто руководился только назидательными цѣлями, а историческій и психологическій интересъ отодвигалъ на задній планъ. Возможно, что при этомъ произведено было давленіе и сверху, со стороны м. Филарета*), который при изданіи чрезъ два года писемъ извѣстнаго Оптинскаго іеросхимонаха Макарія выражалъ мнѣніе, что „живое личное и вещественное“ „лучше бы опустить“ (Письма м. Филарета къ архим. Антонію, IV, №№ 1421—1424).

Подлинники изданныхъ писемъ о. Макарія, его неизданныя письма и письма къ нему были послѣ переданы Н. Д. Лавровымъ

*) Припоминается это мѣткое слово: „Вѣдь не всѣ же части нашего тѣла мы обнажаемъ“. Митрополитъ Филаретъ, поборникъ Русскаго перевода Св. Писанія, любилъ архимандрита Макарія, переписывался съ нимъ и высоко цѣнилъ его труды. П. Б.

архим. Владимиру (Петрову), тогда инспектору С.-Пб. дух. академіи, а потомъ, второму преемнику о. Макарія по управленію Алтайской миссіей, для составленія біографіи его и исторіи миссіи. О. Владимиръ приступилъ къ этому дѣлу, составилъ планъ работы, снесся съ нѣкоторыми лицами и учрежденіями, отъ которыхъ надѣялся получить новыя свѣдѣнія, но дальше не пошелъ: труды по миссіи, а затѣмъ по завѣдыванію епархіями Томской, Ставропольской, Нижегородской и Казанской (на послѣдней онъ и скончался 1897 г.), помѣшали ему исполнить даже первую часть задуманнаго дѣла—біографію о. Макарія. Впрочемъ, до конца своей жизни архіепископъ Владимиръ не оставлялъ мысли объ увѣковѣченіи полнымъ жизнеописаніемъ памяти архим. Макарія, предъ личностью и подвигами котораго благоговѣлъ и на котораго самъ нѣсколько походилъ какъ характеромъ, такъ и нѣкоторыми обстоятельствами жизни. Хотя архіеп. Владимиръ успѣлъ при жизни напечатать по имѣвшимся у него подлинникамъ нѣкоторыя письма о. Макарія, но оставшаяся послѣ его кончины переписка послѣдняго обнаружила столько опущеній въ изданіяхъ 1851 и 1860 г.г., столько новыхъ показаній о жизни и дѣятельности Макарія, столько новыхъ лицъ, глубоко почитавшихъ его и помогавшихъ разными путями и Алтайской миссіи, и его плану просвѣщенія всего Русскаго народа, что мысль о новомъ, полномъ изданіи писемъ Макарія представляется вполне естественною. Къ счастью, со стороны третьяго преемника его по управленію Алтайской миссіей, нынѣ епископа Томскаго и Барнаульскаго, Пресвящ. Макарія, тоже горящаго усердіемъ къ памяти своего соименника, изысканы и средства на это... Само собою разумѣется, что въ новое изданіе войдутъ письма о. Макарія, печатавшіяся въ 1851 и 1860 гг. въ разныхъ журналахъ и біографіяхъ его, а также тѣ, какія могутъ быть доставлены разными учрежденіями и лицами, владѣющими подлинниками еще неизданныхъ писемъ.

Печатаемое ниже „круговое письмо“ о. Макарія къ его Екатеринославскимъ друзьямъ—то самое, о которомъ онъ писалъ о. Иоанну Герболинскому (письма из. 1861 г. I, 223), было написано къ Гр. Тим. Мизку и носить на первой страницѣ сдѣланную рукою сего послѣдняго пометку: „Пол. (учено) 5 Іюля 1822 г.“ Оно написано изъ Костромы, спустя годъ слишкомъ по отъѣздѣ Макарія изъ Екатеринославля. Обиліе подробностей путешествія и живость изложенія въ передачѣ событій, отдаленныхъ столь немалымъ срокомъ и столькими новыми происшествіями, и впечатлѣніями, объясняются и богатой памятью о. Макарія, и тѣмъ, что онъ велъ, повидимому, путевыя записки. Есть по крайней мѣрѣ изъ позднѣйшаго времени указаніе на обычай Макаріемъ записывать во время путешествій, что онъ видѣлъ, чувствовалъ каждый день (Письма II, 14). Любопытны въ данномъ письмѣ подробности путешествія, встрѣчи и характеристики нѣкоторыхъ лицъ. Тутъ выразилось настроеніе, съ какимъ Макарій оставлялъ Екатеринославль, гдѣ онъ столько претерпѣлъ отъ своихъ сослуживцевъ и отъ архіепископа Іова; обозначены имена его Екатеринославскихъ друзей и объяснены ихъ отношенія. Тутъ же видно, какъ легко сходился Макарій съ незнакомыми людьми въ дѣлахъ вѣры и науки, и какъ радовался обнаруженію въ людяхъ даже малѣйшей искры „свѣта истиннаго, преосвѣщающаго всякаго человѣка“ ...

Н. Харламповичъ.

Возлюбленные во Христѣ Іисусѣ отцы и братія! Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа и Духа Святаго.

Ожидаемое вами столь долго круговое письмо мое было бы еще длиннѣе черты проведенной отъ Екатеринославля до Костромы, если ли бы могъ я описать все случившееся со мною съ тѣхъ поръ, какъ я растался съ вами; если ли бы прозрѣлъ

внутренними очами души моей и увидѣлъ бы все, что милосердіе Божіе содѣлало для меня втайнѣ, и чего я, при настоящей слѣпотѣ моей, еще не вижу. Но и того, что могу видѣть, уже довольно для возбужденія радости въ любви вашей ко мнѣ, а во мнѣ скорби и опасенія, ибо жаждущая пустыня сердца моего не источаетъ живой, самородной воды благодаренія въ соотвѣтствіе столь обильнымъ и столь благоприятнымъ дождямъ милостей свыше. Что же мнѣ въ семъ дѣлать? Остается подражать тѣмъ людямъ, кои въ безводныхъ степяхъ разводятъ озера, какъ о томъ вы, незабвенный Григорій Тимофеевичъ*), разказывали мнѣ. Они запруживаютъ бывающіе по временамъ дожди въ какомъ-нибудь мѣстѣ, по-еврейски называемомъ *хэжъ*, и дотолѣ скопляютъ ихъ тамъ, пока земля не разгноится, пока жесткая и засохшая поверхность ея не уступитъ силѣ воды, пока она не приметъ ея во внутренность свою, пока не сдѣлается страдательнымъ дномъ, по которому бы воды гуляли какъ въ царствѣ своемъ. Отъ сего сочетанія воды съ землею земля дѣлается во время свое счастливою матерію воды прохладной и чистой; уже изъ сокровенныхъ жилъ ея бьютъ ключи; озеро исполняется водъ и производитъ отъ избытка ручьи, кои изшедши изъ матернихъ нѣдръ, соединяются съ братьями, и одною большою рѣкою вливаются въ море. Помолитесь обо мнѣ, возлюбленные, дабы сія представляемая вамъ опись моего путешествія послужила благополучнымъ къ оному дѣлу расположеніемъ.

*) Григорій Тимофеевичъ Мизко, Екатеринославскій чиновникъ, сынъ священника с. Борзны Черниговской губ. Вѣроятно онъ, такъ же какъ и братъ Дмитрій (директоръ Екатеринославскихъ гимназій и народныхъ училищъ) прошелъ Кіевскую академію. Оба брата отличались благочестіемъ, и съ обоими ими Макарій былъ друженъ, а съ Григоріемъ Тимофеевичемъ Макарій перенесся до самой своей смерти.

Помните, какъ я отиравался изъ Екатеринославля ¹⁾. И я помню, какъ вы меня снаряжали: кто надѣлялъ деньгами, кто давалъ шанку на голову, кто укладывалъ вещи, сходилъ за дорожною и лошадей привелъ, кто приводилъ въ порядокъ дѣла бумажныя, кто заплеталъ волосы, кто плакалъ и кто рыдалъ. Но вы не знаете о томъ, какъ я, вошедши въ послѣдній разъ въ ту церковь, гдѣ меня постригали и посвящали, былъ встрѣченъ сими словами Ап. Павла: „Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, Иже, вмѣсто предлежащія вамъ ²⁾ радости, претерпѣвъ крестъ, о срамотѣ не радивъ, одесную же престола Божія сѣде... Не у до крове стаете противъ грѣха подвигающагося“ ³⁾. Вы, которымъ извѣстны и вразумительны лукавыя невѣрности мои предъ Богомъ и тяжкія наденія даже предъ человекѣми, можете видѣть, что слова сіи направлены были не въ бровь, а въ самый глазъ мнѣ. Но вы не знаете, какъ я прощался съ духовнымъ отцомъ моимъ, старцемъ Ливеріемъ ⁴⁾; какъ онъ благословилъ меня крестомъ своимъ, который былъ съ нимъ и во время моровой язвы ⁵⁾;

¹⁾ Это было 9 Марта 1821 г. Равсказъ Макарія дополняетъ трогательными подробностями картину прощанія его съ Екатеринославскими друзьями, нарисованную однимъ изъ нихъ, соборнымъ священникомъ І. Герболинскимъ (старикомъ, 1861, Май, 240, 341: „Воспоминаніе о покойномъ о. архм. Макаріи Глухаревѣ, миссіонерѣ Алтайскомъ“). Въ частности, онъ характеризуетъ Макарія со стороны его безкорности: онъ оставался безъ средствъ и при выѣздѣ изъ Кострома долженъ былъ искать денегъ на сторони.

²⁾ Нужно: Ему.

³⁾ Иеромон. Ливерій, умершій въ 1825 г. почти девяностолѣтнимъ старикомъ, былъ очень привязанъ къ о. Макарію, на котораго имѣлъ сильное вліяніе, какъ духовникъ его и доброжелатель.

⁴⁾ Евр., XII, 1. 2. 4.

⁵⁾ Во время моровой язвы въ началѣ 1780-хъ годовъ о. Ливерій служилъ въ Черноморскомъ флотѣ и, по словамъ его рукописной стихотворной біографіи, одинъ остался здоровъ и цѣлъ; другіе шесть іеромонаховъ пали ея жертвами.

паль мнѣ на выю, заключилъ меня въ младенческія объятія, возмущился духомъ, восплакалъ и въ душу мою впечатлѣвалъ, не знаю что, съ сими словами: „Прости, чадо Макаріе! Господь съ тобою на вѣки! Прости, чадо мое, прости!“ Не знаю, буду ли еще въ жизни моей имѣть такія благословенныя мгновенія. Но должно было разстаться. (Полно, такъ ли? шепчетъ на это совѣсть моя.) Тутъ онъ воздѣлъ трепещущія руки, и очи пламенныя, и сердце горящее на небо; онъ провожалъ въ семь торжественномъ патріархальномъ видѣ и изрекалъ на меня въ душѣ своей благословенія Божіи. И той глаголаше въ сердцѣ своемъ; токмо устнѣ его двизастѣся, а гласъ его не слышашеся.

Помните, какъ я двинулся изъ Екатеринославля? Сиди на чеходанѣ, съ налицею отца-духовника въ рукѣ, закутавшись въ шинель и ушастую шапку отца Каллиника ¹⁾, а ноги заковавши въ сапоги семишильные? (Въ семь видѣ ѣхалъ я до самой Костромы.) И я помню, какъ вы, Михаилъ Арсеньевичъ ²⁾, съ Андреемъ Степановичемъ ³⁾, на дрожкахъ до самаго Двѣира провожали меня, какъ изъ—за лавокъ на рынкѣ подѣхалъ ко мнѣ Богдановъ также на дрожкахъ, и удивилъ меня до глубины души своимъ явленіемъ; и какъ нагія липы, сливая шумъ свой съ ревомъ стремившейся въ рѣку воды, вливали въ душу мою чувство величественнаго страхованія, дабы она возвышалась надъ предстоящими опасностями. Въ семь шумѣ пришелъ мнѣ въ первый разъ на память совѣтъ г. Морица ⁴⁾ о псалмѣ: Живыи въ

¹⁾ О. Каллиникъ Махновскій, священникъ, „мужъ, исполненный смиренія, любви и терпѣнія, крестовосецъ“. (Письма архим. Макарія, 1806, II, 33).

²⁾ М. А. Позизовскій, учитель и секретарь Екатеринославской семинаріи.

³⁾ А. С. Понятовскій, учитель семинаріи.

⁴⁾ Морицъ—Англійскій Еврей, принявшій христіанство и обращавшій тогда ко Христу Екатеринославскыя Евреевъ. О. Макаріи изъ своихъ скудныхъ средствъ купилъ ему Библию на Еврейскомъ языкѣ и словарь, за что уплатилъ 150 р. асс. (Страничникъ, 1861, Май, 238).

помощи Вышняго. Вы слѣдовали за мной взорами, когда я подъ руководствомъ Богданова, виль черезъ Днѣпръ простое вервие, поворачивая то на правую, то на лѣвую руку, по причинѣ опасностей отъ встрѣчавшихся на каждомъ шагу продушинъ. И я въ свою очередь, когда вы, усмотрѣвъ меня на другомъ берегу, тронулись съ мѣста, гнался за вами взорами: но вы скоро скрылись и не видѣли, какъ я вошелъ въ лоцманскую избу, которая и была первой моею станціею. Здѣсь, въ ожиданіи лошадей, разглагольствовалъ я съ отставнымъ старымъ солдатомъ, котораго многія рѣчи о божественномъ столь свѣтлы и ярки были, что надлежало о томъ порадоваться. Главный лоцманъ сильно было раздражался отъ замѣчанія на сквернословіе; однако Господь помогъ мнѣ оставить его и мѣсто сіе съ миромъ, а добрый старикъ напутствовалъ меня любимымъ словцомъ своимъ: „Небесный поможетъ!“, которое, можетъ быть, часто имѣетъ ту же силу въ душѣ его, какъ и въ душѣ одного извѣстнаго вамъ покойника лозунгъ его во время брани: *Iehova jirjescha* ⁵⁾! Есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ!...

У кого въ Новомосковскѣ приклонилъ и отягченную дремотою голову, о томъ я писалъ отсюда же къ вамъ, Андрей Стененовичъ; но не знаю, получили ли вы то письмо мое*). Оно могло показаться для кого-нибудь страннымъ, и я на сей случай долженъ признаться предъ вами, въ какомъ состояніи духа писалъ его. Помните ли мое послѣднее *votum* при послѣднемъ цѣлованіи? Лукавый разумъ скоро подвернулся ко мнѣ и представлялъ, якобы слишкомъ много сказано было, якобы сего излишества нельзя было и вамъ не ощутить, якобы я приложилъ къ Божію

⁵⁾ „Богъ увидитъ тебя“...

^{*}) Новомосковскъ въ 29 в. отъ Екатеринослава. Упомянутое здѣсь письмо къ А. С. Полятовскому не напечатано, в содержаніе прощальной бесѣды о: Макарія съ друзьями неизвѣстно.

Слову свое, поступилъ незаконно; но, съ другой стороны, представлялись мысли противныя симъ, и такимъ образомъ происходила въ духѣ моемъ безпокоившая немощную совѣсть мою борьба, и онъ не могъ иначе выпутаться изъ сихъ сѣтей, въ коихъ увязъ, какъ поднявшись сколько-нибудь надъ областію разума, и притомъ кое-какъ; подобно голубю, который освобождаясь отъ бѣдственнаго силка, забываетъ описывать въ воздухѣ круги свои (какъ онъ то дѣлаетъ, когда рука охотника, питающая его пшеницею, выпускаетъ его погулять по поднебесью), а летитъ безъ памяти, куда глаза глядятъ, опасаясь того, чтобы, избавившись отъ одной бѣды, не попасть въ другую горшную, а именно въ когти ястребу.

Знаю и исповѣдаю, что сія попытка быть бунимъ для того, чтобъ образумиться, была ребяческая; но подобныя явленія возбуждаютъ въ нашихъ друзьяхъ, Ангелахъ добрыхъ, не смѣхъ надъ ними, но сожалѣніе ангельское и рвеніе къ усердному вспомоствованію намъ въ сей нуждѣ: по сему и на мое безсильное усиліе прызрѣлъ Господь и простеръ маловѣрію моему руку помощи. По пріѣздѣ въ Кострому, читая третью книжку Христіанскаго Чтенія (первую въ Костромѣ), нашелъ я на текстъ, бывшій предметомъ сомнѣнія (см. Луки 12. 37), слѣдующее примѣчаніе: „Что Господь славы во время Своего уничтоженія сдѣлалъ ученикамъ своимъ, когда Онъ, вставши съ вечера, снялъ верхнюю одежду Свою, взялъ полотенце и препоясался... *тоже самое* Онъ сдѣлаетъ въ другой разъ тогда, когда возвратится съ брака къ рабамъ Своимъ... Что мы скажемъ при семъ обѣтованіи? Слова мрутъ на губахъ при семъ у всѣхъ любящихъ Господа, мысли и разумъ ихъ теряются, духъ въ изумленіи возвышается къ небу, тѣло повергается на землю, сердце исчезаетъ въ молитвѣ, только тихія слезы его взываютъ: „Господь мой и Богъ мой!“ Хотя со мною, по прочтеніи, не случилось

и ничего подобного сему, однако сомнѣнія разсѣялись, какъ туманъ; и нынѣ со дерзновеніемъ возобновляю и на всѣхъ взсъ, возлюбленные, расиространяю въ душѣ моеѣ желаніе: Да послужить вамъ иъкогда Самъ Господь нашъ, послѣ того, какъ послужили вы мнѣ, извергу челоуѣчества.

Не знаю что побудило о. протоіерея Матвѣевскаго въ Новомосковскѣ пригласить меня въ домъ свой. Чистота въ пустотѣ, возвѣщавшая о благородной бѣдности, и, подобно Египетской надъ прагомъ храма фигурѣ, съ таинственнымъ перстомъ на устахъ, повелѣвавшая благоговѣть въ молчаніи предъ страданіемъ отъ Бога посланнымъ, и движущійся гробъ съ живымъ христіаниномъ: вотъ что представлялось мнѣ при входѣ. Уже болѣе десяти лѣтъ о. Григорій страдаетъ въ глазной болѣзни, и единственное, можетъ быть, утѣшеніе, какое получаетъ со стороны тварей, состоитъ въ томъ, что малолѣтній сынъ его читаетъ ему иногда Библію. Многіе лѣкари лѣчили его и научили его, познавъ тщету челоуѣческой помощи, предавать себя Божіей волѣ, погружаться въ сію тихую полночь, несвѣтлую невѣрнымъ, а вѣрнымъ просвѣщеніе въ сладости словесъ Христовыхъ. Есть ли послушаете рѣчей о. Григорія, то вспомните о той извѣстной вамъ слѣпой старушкѣ, которая, лежа за печкой, благословляла своего внука и говорила, оцупывая голову его: „Сынъ мой! Въ глазахъ у меня темно, но въ сердцѣ моемъ свѣтло“. Что касается до меня, мнѣ надлежало увидѣть его, дабы сознаться, что я былъ какъ неразумный скотъ предъ Богомъ, когда легкое свое почиталъ за несносное и свѣтлое—за мрачное *); мнѣ надлежало увидѣть сего скоротца, а на той

*) Рѣчь идетъ о болѣзни глазъ о. Макарія, угрожавшей ему слѣпотой еще въ Екатеринославѣ и затѣмъ въ теченіе всей его жизни причинявшей ему страданія. Едва ли эта слабость глазъ не была наслѣдственной въ семьѣ Гаухаревыхъ: младшій братъ о. Макарія Алексій тоже страдалъ глазами, когда учился въ семинаріи, такъ что отецъ ихъ просилъ старшаго сына, тогда студента Петербургской Академіи, поговорить о томъ съ столичными врачами.

стезѣ, къ которой тогда и я былъ уже близокъ, увидѣть его столь далеко впередъ, дабы вступить на нее; и на первый разъ хотя постоять тамъ нѣсколько времени не такъ было страшно.

А дабы не забыть мнѣ сего урока, который я получилъ въ концѣ моего путешествія. На послѣдней, помнится, станціи предъ Костромской губерніею, видѣлъ я семью земледѣльцевъ, похожую на семейства патриархальныя, по многочисленности и многолѣтнѣю членовъ; тутъ были старые сыновья, внуки и правнуки, и въ кругу ихъ Исаакъ, въ прошедшемъ году лишившійся зрѣнія, и Ревекка, у которой также болятъ глаза, но можетъ быть только по симпатіи (она еще видитъ, работаетъ и подавала мнѣ за обѣдомъ кушанье). На сію семью дубовъ, между которыми прародитель сталъ иссыхать въ вѣтвяхъ своихъ, я смотрѣлъ уже загнѣвающимися глазами; они заболѣли у меня въ Обоянской пустынѣ ¹⁾. Съ тѣхъ поръ въ окнахъ дорожной повозки моей стало смеркаться; можетъ быть, думалъ я, недостигну я гроба, какъ ночь на пути застигнетъ меня. Но *penne Führung Gottes Nacht, ich beschwöre dich* ²⁾... На отъѣздѣ моемъ подвели ко мнѣ старика за благословеніемъ; махинальная движенія бровей и рѣсницъ, обыкновенныя въ усилія къ прозрѣнію, показали, что онъ не привыкъ еще къ слѣпотѣ своей, и смотря глазами своихъ сыновъ, внуковъ и правнуковъ, забываетъ въ себѣ благополучія и хочетъ проглянуть, какъ бы послѣ дремоты. А я до самаго Сентября мочилъ глаза бесполезною примочкою, пока не посоветывался съ родителемъ ³⁾, который приказалъ мнѣ принять Испанскую мушку на шею; и вотъ я, по молитвѣ вѣры его, здоровъ есмь! Будьте и вы всѣ здоровы и веселы, читая сей отчетъ мой, и послѣ на многія лѣта.

¹⁾ Обоянская пустынь — при г. Обояни, Курской губ.

²⁾ „Не называя ночью водительства Божія, я заклинаю тебя“.

³⁾ Отецъ Макарія — священникъ Вяземской Введенской церкви († 1826). Въ іюлѣ 1822 г. онъ гостилъ у сына въ Костромѣ (Шнеерма, I, 224). Советъ о мушкѣ имъ данъ письменно; къ сожалѣнію, отъ переписки между о. Іаковомъ Глухаревымъ и его сыномъ сохранилась только незначительная часть.

Въ Перещенино црѣхаль я подь вечерь и, вошедши къ вашему, Михаилъ Арсеньевичъ, родственнику, нашель его сидящимъ за Библию. Скоро сдѣлались мы знакомыми; чай пили и безъ умолку разговаривали. то о Дмитріи Тимоѣевичѣ ⁴⁾, то о Клеопатрѣ Васильевнѣ ⁵⁾, то о другихъ предметахъ, пока на ложѣ гостепрѣимномъ не уснули и руки и ноги. Особенно хорошѣ былъ разговоръ поутру другого дня. Повѣсть привѣтливой хозяйки о малолѣтнемъ снѣ, который у нея умеръ, весьма похожа на сказанія Марфы Демьяновны о Захаринкѣ: и тотъ являлся во снѣ безутѣшной матери и, утѣшивъ ее блаженствомъ своимъ, между прочимъ велѣлъ сказать одной служанкѣ, дабы она помолилась да попостилась, что сія и выполнила. Когда, отбѣзжая, спросилъ я въ шутку у дочерей ея, не хочеть ли которая нибудь быть священницею, мать засмѣялась и сказала, указывая на меньшую: вотъ попадья, батюшка! Когда она еще въ колыбели лежала, то одна юродивая бывало придетъ къ намъ и все крестить ее, приговаривая: быть попадьею тебѣ, быть попадьею. Създи же въ Перещенино, Алексѣй Павловичъ, или кто бы ня былъ добрый человекъ нашего званія, который ищетъ невѣсты съ хорошимъ приданнымъ и съ лучшими достоинствами! А васъ Михаилъ Арсеньевичъ съ Клеопатрою Васильевною, покорнѣйше благодарю за добрый почлегъ, который вы доставили мнѣ; перешлите и въ Перещенино привѣтствіе и благодарность мою.

⁴⁾ Д. Т. Мизко.

⁵⁾ Жена М. А. Поиизовскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

СОДЕРЖАНІЕ. Исторія Троицкаго кафедр. собора.—Привычная религіозн. холодность корейного Сибирск. населенія.—Серафимо-Завьяловское ц-прих. Братство воздерж. отъ пьянства и сквернословія.—Отчетъ Епархіального женскаго училища.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ прот. І. Панормовъ.

Цензоръ И. Новиковъ.

Томскъ. Тип. Еварх. Братства.

Дозв. ценз. 22 апрѣля 1904 г.